

ПРИОКСКАЯ ПРАВДА

200 СТРОК
ДЛЯ
ЗНАКОМСТВА

ДИРИЖЕР СПЕКТАКЛЯ

Вот уже почти месяц в Рязани гастролитрует Новгородский областной театр драмы. Зрители увидели ряд интересных работ этого коллектива, узнали многих актеров и успели проникнуться к ним самой искренней симпатией.

Но есть в театре люди, которых зритель видит разве что на премьерах, когда ему представляют всех, кто принимал участие в создании нового произведения театрального искусства. В остальное же время они находятся за кулисами. И среди них — самый главный человек — режиссер, так сказать, дирижер спектакля.

В афишах новгородцев мы читаем имя — Анатолий Кошелев. Он постановщик многих спектаклей и главный режиссер театра.

Сегодня Анатолий Кошелев — гость рубрики «200 строк для знакомства».

— Вы, Анатолий Леонидович, — один из самых молодых главных режиссеров в стране и стали им сразу же после окончания института, что тоже бывает нечасто. Что было для вас самым трудным тогда, пять лет назад?

— То же, что и теперь и что будет всегда, — поиск ответа на вопрос: «Зачем мы выходим на сцену, о чем хотим говорить со зрителем?» Этот вопрос встает передо мной как перед режиссером всякий раз, когда выбираешь пьесу и начинаешь работу над спектаклем.

Его образ — идейно-нравственное направление, художественное решение — создается воображением постановщика задолго до начала непосредственной работы с актерами, иными словами, весь спектакль заранее мысленно проигрывается режиссером «от и до». Конечно, в ходе работы что-то трансформируется, ведь театр — коллективное творчество, но генеральная режиссерская линия остается, если так можно сказать, стальным каркасом спектакля. Ну

а поскольку я главный режиссер, то, отвечая не только за те спектакли, которые ставлю сам, но и за другие — за все, за творческую политику театра.

— Насколько известно, вы начали свою работу в Новгороде с того, что сразу же сняли с репертуара ни много ни мало — шестнадцать спектаклей и оставили в работе всего пять. Согласитесь, рискованно?

— Нет, не соглашусь. Куда большим риском для театра было бы потчевать зрителя пустоватыми пьесами чисто развлекательного характера. Вспомним, как много говорил Станиславский о «сверхзадаче» спектакля, т. е. о тех мыслях и чувствах, которые должен пробудить он в людях. А иной раз читаешь пьесу, смотришь спектакль и ловишь себя на мысли: «Кому все это нужно и зачем все это?».

— Рязанский зритель успел отметить, что ваш театр выбирает для постановки пьесы, редко идущие на других сценах. Например, «Конармия» по Бабелю, комедия Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина», а «Вадим Новгородский» Княжнина вообще нигде и никогда не ставился, а написан он был 200 лет назад... Но, очевидно, такой выбор не самоцель?

— Конечно, нет. Репертуар диктуется линией, которую театр определил для себя и которой мы стараемся следовать. Иное дело, всегда ли это удается, но стараемся.

Мы хотим, чтобы наш театр был театром романтического толка, поднимающим тему духовности, не просто красоты, но и возвышенности человеческих взаимоотношений. Безусловно, не следует думать так, что над нашим театром реют «алые паруса» Грина. При всем моем уважении к замечательному писателю, это несколько упрощенное понимание романтики, борьбы за духовность в человеке. Но вот

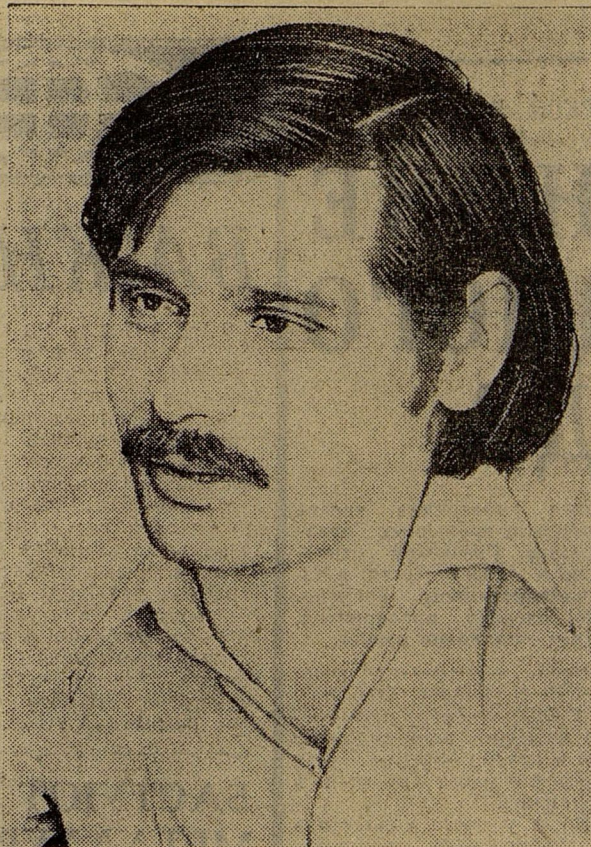
возьмем «Провинциальные анекдоты» Вампилова. За двумя действительно анекдотическими ситуациями, показанными в спектакле, стоит глубоко гуманистическая мысль: человек человеку брат, и все мы должны помнить об этом. Иначе и с нами может произойти история, похожая на глупый и обидный для человеческого достоинства фарс. Театр воспитывает зрителя не только на положительных, но и на негативных явлениях жизни, когда доказывает, насколько чужды они нашей морали, нашему представлению о красоте и чистоте человеческих взаимоотношений.

— В этом плане, на мой взгляд, у вас очень интересный спектакль «Фантазия Фарятева» по пьесе Соколовой. Здесь и трагедия непонятого человека и в конце концов радость оттого, что все же есть люди, которым можно открыть свою душу, поведать свои, пусть даже и самые фантастические мечты. Хочется сказать, что спектакль вашего театра сумел в яркой и выразительной форме донести до зрителя авторскую мысль.

— Спасибо за добрые слова и за теплый прием, оказанный нам рязанскими зрителями. Все это в первую очередь заслуга наших актеров, без которых режиссер, будь он хоть семи пядей во лбу, никогда не смог бы осуществить своих замыслов. Я искренне рад, что работаю с такими людьми, как заслуженная артистка РСФСР Любовь Коликова, заслуженный артист ДАССР Николай Коробов, артисты Олег Михайлов, Юрий Цурило, Борис Борисов, Сергей Гордеев и другие. Если режиссера можно назвать дирижером спектакля, то каждый из этих актеров — его первая скрипка.

— Так что вы не принимаете довольно распространенного сегодня деления — «режиссерский театр», «актерский театр»?

— Нет, я этого не только не принимаю, но и



просто-напросто не понимаю. Театр, как я уже сказал, — творчество коллективное. И здесь на вторых ролях никто не должен быть.

Беседу вел Г. ЧЕРНОВА.